

Позже Мяо Хэ порылся в памяти предыдущего владельца тела и выяснил, что мужчину звали Мяо Цянь, и он был другом детства Ян Далана.

Мать Мяо Цяня, Ши Жуцин, и мать Ян Далана, Ши Юй, происходили из соседней деревни Ши и, похоже, были близкими подругами до свадьбы. После того, как мать Мяо Цяня вышла замуж в семью Мяо, мать Ян Далана также вскоре последовала ее примеру и вышла замуж в ту же деревню. Благодаря этому отношения между двумя лучшими подругами превратились в прочную связь, а также повлияли на отношения их детей. Ян Далан вырос рядом с Мяо Цянем и они называли матерей друг друга тетями. Котенок Да Бай тоже был взят из семьи Мяо Цяня.

Разумеется, для друзей и родственников Ян Далана Мяо Хэ был бельмом на глазу.

Как только Мяо Хэ подошел к переднему двору, Мяо Цянь сразу же изменился в лице:

- Что ты здесь делаешь? - в прошлом, когда он приходил, этот человек всегда прятался в своей комнате. Однако в чем причина такого необычного поведения сегодня?

Мяо Хэ посмотрел на Мяо Цяня и поприветствовал Ян Далана:

- Ты вернулся, и у нас гость?

Прежде чем Ян Далан успел ответить, Мяо Цянь уже насмешливо скривился рядом с ним.

- Ты вернулся? Гость? Это действительно смешно. Тебе действительно хватает наглости считать себя хозяином этого двора. Ты уже забыл о большом позорном деле, которое ты устроил раньше?

Ян Далан стянул руку Мяо Цяня, лежащую у него на плечах, и нахмурился, глядя на него:

- Цянь, не будь таким.

Он забыл об отношении Мяо Цяня к Мяо Хэ и подумал, что, возможно, ему больше не следует приводить этого человека домой.

- Что ты сказал? Не будь таким? - Мяо Цянь подумал, что ослышался.

- Я сказал, не будь таким, - подчеркивая то, что он только что сказал, Ян Далан более строго встретил взгляд Мяо Цяня.

- Но раньше... - Мяо Цянь замер и открыл рот, он выглядел немного потерянным. Казалось, он не мог найти слов. Он никогда не сдерживал ни единого слова насмешки и не стеснялся в

выражениях, когда снисходительно ругал Мяо Хэ ранее. Более того, он несколько раз проклинал этого гера в присутствии Ян Далана, и он никогда не видел, чтобы Ян Далан заступался за этого человека. Но он только что это сделал!

- Не в будущем, - Ян Далан усугубил свой тон.

Услышав это, Мяо Цянь остолбенел и тупо уставился на него. В следующее мгновение он неожиданно бросился на Ян Далана и обеими руками потянул мужчину за щеки.

- Далан, это ты?! Это правда ты?! Ты действительно Далан?!

Увидев это, глаза Мяо Хэ превратились в пару круглых блюдец. С тех пор как он пришел в этот мир, он ни разу не видел такого интимного взаимодействия между мужчинами. Ян Далан однако, казалось, привык к этому, поскольку он небрежно сдерживал руку Мяо Цяня одной рукой, а другой передал выменянные лепешки Мяо Хэ.

- Возьми это и зайди. Я поговорю с Цяньцзы.

Мяо Хэ моргнул и послушно ушел, испустив робкий вздох «ох».

Как только Мяо Хэ вернулся в дом и закрыл дверь, Мяо Цянь немедленно забросал Ян Далана бесконечными дотошными вопросами:

- Что происходит? В чем дело? Ты, разве ты женился на нем не исключительно из-за желания своей матери? И все же, судя по твоим сегодняшним действиям, ты готов теперь принять его как своего супруга? - в конце фразы прозвучало немного злости и разочарования.

Ян Далан взглянул на него, и, как будто решив, что здесь слишком шумно, вышел со двора:

- Теперь с ним все в порядке.

- В порядке? Что такого хорошего в том, чтобы быть в порядке сейчас? У него не было другого выбора, кроме как создать видимость, чтобы скрыть свои ошибки, и, заметь, он просто делает это, потому что он эгоистичен и непослушен до мозга костей! Что на тебя нашло, что ты вдруг так говоришь!

- Если есть ошибки, их нужно просто исправить.

- Но может ли он измениться? Если бы он хотел исправить свои ошибки, то он должен был сделать это в тот момент, когда вы, ребята, поженились, и он должен был знать, что делать и чего не делать!! Иначе как он мог сбежать в город и снова спутаться с Мяо Юанем! Ему никто не помешал украсть деньги и сбежать, пока тебя нет дома?! А теперь скажи мне, в чем именно

он изменился!

Ян Далан не хотел продолжать этот разговор, поэтому просто ответил:

- Все в порядке. У меня есть глаза, я не могу ошибаться.

Услышав это, Мяо Цянь пришел в бешенство. В прошлом он всегда считал, что разговаривать с Даланом легко, Ян Далан был прямым, незамысловатым и достаточно внимательным, чтобы обсуждать мнения и точки зрения. Теперь, однако, не было ни сильных мнений, ни деталей, которые можно было бы оценить, так как же он, Мяо Цянь, мог в это поверить! Далан сказал, что он смотрел и наблюдал за гером, но никогда нельзя быть уверенным, что его глаза не будут обмануты!

- Ты! Возвращайся со мной сейчас же, посмотрим, достаточно ли ты уверен, чтобы рассказать об этом моей матери!

Ян Далан покачал головой:

- Не сегодня.

- Почему не сегодня?

- Маленький гер испугался сегодня в лесу. Я боюсь, что он будет чувствовать себя неловко, оставшись один вечером.

Ян Далан быстро взглянул на дом и сказал:

- Уже слишком поздно.

Однако как Мяо Цянь, который знал Далана столько лет, мог пропустить этот очевидный нежный взгляд, полный явного беспокойства, который мелькнул в глазах его друга. В его сердце внезапно возникла волна дискомфорта, как будто у него внезапно отняли родного брата. Его лицо сразу же поникло, но он знал, что если Далан принял решение, то изменить его будет очень трудно.

Мяо Цянь подавил свое раздражение и сказал:

- Хорошо, тогда завтра! Как я уже говорил, моя семья собирается сажать рассаду риса, так что тебе лучше прийти завтра! С первыми лучами солнца! Не забудь!

- Да.

Видя, что Ян Далан пообещал без малейших колебаний, Мяо Цянь, наконец, успокоил свой гнев и ушел.

Позже, когда Мяо Хэ узнал, что Ян Далан будет отсутствовать весь завтрашний день, чтобы помочь своему другу с посадкой риса, он заметил, что в его сердце осталось слабое тревожное чувство, поэтому быстро стряхнул его. Он был просто счастлив, что у него есть несколько свободных дней и начал планировать, сколько женьшеней бедняка он смог бы вырастить к тому времени!

Весь вечер он улыбался и даже не заметил, что Ян Далан несколько раз пристально смотрел на него.

На следующее утро Мяо Хэ радостно помахал рукой, отправляя Яна Далана на работу, а сам пошел на задний двор и выкопал женьшень, который он вчера закопал в землю после сбора семян.

Первые раскопки напугали Мяо Хэ до полусмерти. Корни растения уже почти вырывались на поверхность, так как его размер был в три раза больше, чем у тех растений в лесу!!

Это... это действительно можно продать?

Мяо Хэ на мгновение расстроился, увидев необычайные размеры женьшеня бедняка, затем вспомнил, что Ян Далан сообщил ему, что его корневище нужно нарезать на кусочки и высушить на солнце, чтобы получить лекарство. В крайнем случае ему придется нарезать слишком большие корни, и дать им высохнуть на солнце. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Посадив еще одну партию женьшеня, он уделил больше внимания времени, которое потребуется для роста, чтобы не дать ему вырасти слишком большим, как предыдущая партия.

Затем Мяо Хэ достал семена зеленого лука. После нескольких дней напряженной работы он посадил все имевшиеся у него семена в живую почву для первого раунда посадки. Остальные семена были сохранены для их собственного потребления.

С тех пор, как он попал сюда, у Мяо Хэ не было возможности поесть овощей, выращенных в живой почве. Теперь, когда у него появилась такая возможность, он решил улучшить свой рацион, а затем снова и снова пересаживать женьшень.

Сначала он посадил семена лука, а пока ждал решительно почистил курятник. Проходя мимо, он также схватил листья с верхушки женьшеня, которые нельзя было использовать для приготовления лекарств, разорвал листья в клочья и скормил их цыплятам. Да Бай, который, спотыкаясь, следовал за своим любимым хозяином, куда бы он ни шел, тоже мяукнул, чтобы получить свою долю измельченных листьев.

В середине уборки курятника Мяо Хэ с радостью обнаружил, что там наконец-то появились яйца! Три курицы принесли четыре яйца! Конечно же, кормление животных листьями овощей,

собранными из живой почвы, было определенно питательным и приносило впечатляющую отдачу. Мяо Хэ не оставил яйца вылупляться. Он был действительно голоден и быстро решил съесть их всех на обед!

Очень довольный, он вернулся к живой почве и заметил, что у всего лука уже распустились новые листья. На этот раз ему не нужно было ждать семян, так что он специально сорвал листья зеленого лука. Процесс сбора урожая шел невероятно быстро. Ему не потребовалось много времени, чтобы, наконец, наполнить целую корзину сорванными листьями. Наконец, снова посадив женьшень, Мяо Хэ пошел в дом готовить.

Поскольку у него появились яйца, в меню на обед были Конг Юбинг* - блинчики с луком и яйцами!

Тесто было замешано так же, как и предыдущее, и ему потребовалось некоторое время, чтобы подняться. Тем временем Мяо Хэ пошел посмотреть на женьшень бедняка, который он посадил перед уходом, и на нем уже появился маленький листик. Мяо Хэ внутренне подсчитал время. Пройдет примерно полчаса, когда он должен будет посадить еще одно семя.

Самым сложным процессом выращивания женьшеня бедняка было то, что собирать нужно было только корни, что в основном означало просто выкорчевывание всего растения. Его характеристики нельзя было сравнить с фруктами, и к нему нельзя было относиться как к фрукту. Когда плоды фруктов снимали с ветки, они мгновенно вырастали, не требовалось ничего, кроме простого срывания. А женьшень приходилось пересаживать каждый раз заново. Несмотря на неудобный процесс посадки, Мяо Хэ все еще был готов попробовать и не считал это помехой из-за его хорошей коммерческой цены.

Закончив осмотр растений, он вернулся к плите, расплющил тесто и смазал его поверхность тонким слоем масла. Мяо Хэ не мог готовить здесь так, как привык в своем родном мире, ведь теперь приходилось экономить масло и он не мог позволить себе использовать его чрезмерно.

Намазав масло, он посыпал лепешку толстым слоем зеленого лука, приправил солью, а затем свернул тесто в виде рулета, как делают современные китайские скрученные булочки на пару*. Полностью раскатав рулет, он разрезал его на небольшие кусочки, затем снова скрутил, как махуа, и прижал тесто. В итоге получились небольшие спиралевидные блинчики.

(ПП: 1. □ хуаджуань - китайская скрученная булочка на пару || 2. □□ махуа - витой жареный пончик. Картинки в конце главы)

Блинчик нужно было обжарить в масле. Когда поверхность блина стала золотисто-коричневой, сверху вылили взбитое яйцо. Это был именно тот блинчик с луком, который Мяо Хэ когда-то ел в прошлой жизни!

Мяо Хэ был достаточно щедр, чтобы испечь четыре блина. Один он съел сам, и характерный аромат зеленого лука, смешанного с яйцом, был настолько вкусным, что Мяо Хэ почти проглотил его вместе с языком. Остальные три были предназначены для Ян Далана, чтобы он

поел их, когда будет дома.

Блинчики были сделаны из белой муки с маслом и солью, поэтому ему было бы стыдно использовать их только для себя. Кроме того, когда Ян Далан закончит свою напряженную работу, Мяо Хэ планировал попросить отвезти его в город.

К тому времени у него уже должно быть много женьшеня в руках. А непроданный женьшень - это плохой женьшень. Он должен найти возможность связаться с аптекой в городе, прежде чем деньги действительно можно будет прикарманить. У него уже был конкретный план действий, но ему все еще не хватало шанса попасть в город.

Кроме того, Мяо Хэ знал, что у него репутация преступника. Если Ян Далан не пойдет с ним, его снова могут осудить все, кому не лень. На данном этапе согласие Ян Далана очень важно.

Но в тот вечер Ян Далан вернулся очень поздно. Блинчики Мяо Хэ уже остыли, он разогревал их несколько раз, и наконец решил, что этот человек не вернется домой к ужину.

Внутри, казалось бы, пустынной и безлюдной комнаты едва можно было разглядеть силуэт человека. Полная темнота окружала как остальные части дома, так и внешнюю часть, и только мерцающий свет, исходящий от масляной лампы, стоявшей на столе, освещал комнату. Однако это мало чем помогло, так как было все еще темно и холодно. Мяо Хэ был один, и хотя он держал на руках Да Бая, ему все равно было немного не по себе. Кроме охоты, Ян Далан никогда не возвращался домой так поздно. Он отправился в дом Мяо Цяня, чтобы помочь с посадкой риса, так что, возможно, его оставили на ужин?

- Но в любом случае он мог бы вернуться, чтобы сказать об этом, здесь же не так далеко, - немного пожаловался Мяо Хэ. К тому же блины с яйцом и луком на столе были приготовлены больше для Ян Далана. Ян Далан так много заботился о нем, что Мяо Хэ хотел приготовить для него что-то вкусное, но кто знал, что тот не вернется сегодня вечером.

Так может, этот Мяо Цянь - тот самый человек в сердце Ян Далана... Однако, кажется, что в их отношениях именно Мяо Цянь выглядит слишком восторженным, совсем как...

Когда Ян Далан вернулся домой, он увидел, что его маленький гер сидит перед масляной лампой с тремя блинчиками на столе, и уныло ждет его с черным котенком на руках.

Заметив его присутствие, Мяо Хэ взглянул на высокого мужчину, стоявшего прямо перед ним:

- Ты вернулся. Ты уже поел?

Неожиданно Ян Далан покачал головой:

- Пока нет.

Мяо Хэ замер и непонимающе моргнул. Затем он отпустил котенка и поднял тарелку:

- Тогда я разогрею их для тебя.

Большая рука внезапно схватила его за руку, останавливая, и Ян Далан сказал «не нужно». Затем он взял блинчик и откусил от него. Блинчики были наполнены маслом и яйцами, поэтому они были более жирными, когда остыли. Но мужчина все равно сказал:

- Вкусно.

Без всякой особой причины Мяо Хэ чувствовал себя счастливым. Ему даже показалось, что в комнате уже не так темно и холодно.

Следующие нескольких дней Мяо Хэ проводил на заднем дворе, высаживая женьшень, и у него уже был большой мешок с корнями этого растения. Он также изо всех сил старался спрятать его в своем единственном сундуке с приданым. Чтобы его было легче продать, Мяо Хэ в итоге нарезал женьшень и высушил на солнце. Это был хороший способ спрятать его, а также лучшее прикрытие при последующей продаже в аптеку.

Что касается еды, то в дополнение к блинам с луком и яйцами с прошлого раза Мяо Хэ также попробовал приготовить яичницу-болтунью с рисом и жареное яйцо с капустой и все это из растений, выросших на живой почве! Бок-чой был сладким и хрустящим и обладал прекрасным вкусом, китайская капуста даже не горчила, вся она была гладкой и сочной. Мяо Хэ все ждал, когда Ян Далан спросит, откуда взялись овощи, ведь растения в поле только-только обзавелись молодыми листьями. Но Ян Далан даже не задумывался над этим. Он просто серьезно ел и ни о чем не спрашивал.

Вечером, видя, что Ян Далан с удовольствием ест, Мяо Хэ подложил ему порцию нежной зелени.

- Вкусно?

- Да.

- Но у нас почти закончилось масло, да и белая мука тоже, - невинно сказал Мяо Хэ, - Сколько еще дней ты будешь занят? Когда ты закончишь со своими делами, мы можем поехать в город?

Ян Далан резко остановился и поднял глаза, чтобы посмотреть на Мяо Хэ.

Мяо Хэ немного занервничал:

- Женьшень, который я собрал в прошлый раз... я сделал, как ты сказал, нарезал корни и

высушил. Их можно обменять на деньги. Есть еще малина и желтый сельдерей, ты говорил, что их тоже принимают в аптеке? В прошлый раз, когда мы вернулись с гор, я сразу же посадил их, и теперь они всюду цветут здоровыми цветами. Если ты скажешь мне, как их обработать, я сделаю это завтра, и мы сможем продать их все вместе.

Ян Далан по-прежнему не отвечал.

- Дома также не хватает масла, уксуса и сахара. Если сала нет, то рапсовое масло вполне подойдет. Если будет соевый соус, то он еще лучше. Давай пойдем и купим вместе, чтобы я не пропустил то, что нам нужно, - Мяо Хэ заметил, что мужчина долго молчит, и его голос постепенно стал тише, - Я не буду убеждать, я все время буду идти за тобой.

- Хорошо, - внезапно сказал Ян Далан и снова принялся за еду.

- А?

- Давай отправимся послезавтра.

Лицо Мяо Хэ засветилось:

- Правда?

Ян Далан продолжал есть молча, думая о словах тети Цин.

«Далан, тетя Цин всегда тебя жалела. Если бы в тот год твоя мать не настояла на том, чтобы взять тебя с собой послушать лекцию монаха, чтобы удалить энергию родословной из твоего тела, ты бы не смог услышать о своей судьбе - о том, что твой отец умрет, и твоя мать тоже скончается из-за серьезных болезней. И что тебе нужно воздерживаться от того, чтобы иметь жену и детей, и остаться на всю жизнь в полном одиночестве. Теперь, когда прошло столько лет, тетя Цин думает, даже если Бог выбрал для тебя путь, неужели есть только один путь?»

Отец Цяньцзы умер рано, оставив со мной только Цяньцзы. Он попросил меня прислушаться к предсказанию монаха, и я предположила, что оно также похоже на твое. Но Далан, несмотря на это, тетя Цин все еще думает, что монах был прав с отцом Цяньцзы. Даже если он прожил недолго, я бы не хотела выйти замуж за другого человека, кроме него. Некоторые люди готовы идти по этому пути добровольно, в то время как другие могут только жаловаться.

Твоя мама всегда беспокоилась, что ты останешься один, боялась, что некому будет сопровождать тебя в браке. Но в конце концов она поняла, что это разные вещи - есть с тобой кто-то или нет. Уверена, ты можешь догадаться, почему она выбрала брата Хэ.

В тот день, когда Цяньцзы вернулся и сказал, что ты считаешь этого гера хорошим, тетюшка Цин была только рада это услышать. Вместо того чтобы бояться и быть рабом своей судьбы, ты

решил столкнуться с ней лицом к лицу, точно так же, как с болезнью твоей матери. Но в жизни бывает всякое, и это все не из-за радостей и невзгод, с которыми приходится сталкиваться. Это из-за того, что в конце жизни мы не хотим ни о чем жалеть».

Конг Юбин

Крученые паровые булочки

Махуа

Жареная бокчой с яйцом

<http://bllate.org/book/13602/1206148>